

УДК 355/357:94(476)“1920”

UDC 355/357:94(476)“1920”

**РАЗВИТИЕ КАВАЛЕРИЙСКИХ ВОЙСК
БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА В 1920-х гг.****DEVELOPMENT OF THE CAVALRY
TROOPS OF THE BELARUSIAN
MILITARY DISTRICT IN THE 1920s****Е. В. Комар,***кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой психолого-педагогического
сопровождения и управления Минского
областного института развития образования***Y. Kamar,***PhD in History, Associate Professor, head
of the department of psychological and
pedagogical support and management Minsk
regional institute for educational development*

Поступила в редакцию 18.11.2023.

Received on 18.11.2023.

Статья посвящена процессу развития кавалерийских войск Белорусского военного округа и охватывает период с 18 марта 1921 г. – даты подписания Рижского мирного договора, перехода к мирному строительству после польско-советской войны – и до начала 1930-х гг. В материале раскрываются вопросы реорганизации и укрепления организационно-штатной структуры, изменения численности и дислокации конницы округа. Выявлено, что совершенствование кавалерийских войск округа в 1920-х гг. осуществлялось в рамках военной реформы (1924–1925 гг.) и программ развития Советской армии. Командование Вооруженных Сил СССР отводило важную роль коннице в прогнозируемых войнах. На основе анализа архивных документов и научной литературы сделаны выводы об особенностях развития кавалерии Белорусского военного округа.

Ключевые слова: Белорусский военный округ, кавалерия, организационно-штатная структура.

The article is devoted to the process of development of the cavalry troops of the Belarusian military district and covers the period from march 18, 1921 – the date of signing of the Riga peace treaty, the transition to peaceful construction after the polish-soviet war and until the early 1930s. It was revealed that the improvement of the cavalry troops of the district in the 1920s. carried out within the framework of military reform (1924–1925) and development programs of the Soviet army. The command of the USSR Armed Forces assigned an important role to cavalry in predicted wars. Based on the analysis of archival documents and scientific literature, conclusions were drawn about the features of the development of the cavalry of the Belarusian military district.

Keywords: Belarusian military district, cavalry, organizational structure.

Введение. Цель – раскрыть особенности процесса развития кавалерийских войск на Западном фронте (далее – ЗФ), в Западном (Белорусском) военном округе (далее – ЗапВО, БВО) в 1920-х гг.

Первая мировая война произвела революцию в военном деле. Научно-технический прогресс, развитие военной мысли способствовали существенной трансформации средств, форм и способов ведения вооруженной борьбы. Активно развивались военно-морской флот, авиация, артиллерия, противохимическая защита, бронетанковые войска. Появление новых родов войск, их эволюция изменяли значение и роль различных формирований в ходе боевых действий, в структуре вооруженных сил (далее – ВС). Итоги войны отчетливо демонстрировали, что кавалерия (конница), господствовавшая ранее на полях сражений, постепенно теряла свое значение, ей на смену пришли танки и броневые автомобили. Вместе с тем ход гражданской и польско-советской войн показал, что крупные массы конницы сыграли важную роль в победе над внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией [1, с. 141]. Это наложило серьезный отпечаток на дальнейшее строительство советской кавалерии в период между двумя мировыми войнами.

Основная часть. Кавалерия как род сухопутных войск Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее – РККА) по выполняемым задачам подразделялась на стратегическую и войсковую. Стратегическая предназначалась для выполнения оперативных задач фронта или армии. Войсковая кавалерия использовалась для выполнения тактических задач в интересах своих дивизий. Основным тактическим соединением в стратегической кавалерии являлась кавалерийская дивизия (далее – кд), а также отдельная кавалерийская бригада (далее – окбр), высшим оперативно-тактическим соединением – кавалерийский корпус (далее – кк). Конница являлась основным средством развития прорыва, придавала наступательным операциям большой размах и маневренность, совершала глубокие рейды в тыл противника. При оборонительных действиях она сковывала противника, задерживала его продвижение, уничтожала технику и живую силу, прикрывала отход частей, давала возможность подготовить резервы и оборонительные рубежи [2, с. 194].

После завершения польско-советской войны на территории Советской Беларуси и западной части РСФСР дислоцировались войска ЗФ. В состав фронта входило 9 стрелковых дивизий (далее – сд), по штатам каждая включала

ла 3 стрелковые бригады (по 3 полка) и кавалерийский полк (далее – кп). Стратегическая кавалерия была представлена только окбр (Смиловичи) [3, л. 40].

Окончание польско-советской войны обусловило постепенный переход к мирной жизни. В сфере военного строительства проходили процессы сокращения военных расходов, численности ВС, изменения структуры и дислокации воинских формирований. Трансформация структуры ЗФ проходила следующим образом. В первой половине 1921 г. были приняты новые штаты, но, несмотря на это, формирования не имели четкой организационной структуры и численности, обеспечение было неудовлетворительным [3, л. 39]. Так, например, в 1-й кд на вооружении стояло всего 26 пулеметов и 8 легких орудий.

В январе 1922 г. в состав ЗФ входило 3 сд и 3 кд, а также 6 кп 3-го кк, сформированного еще в период гражданской войны. Всего за фронт из 19 бригад 9 были кавалерийские (47 % от общего числа), из 31 полка – 21 кавалерийский (67,7 %), из 60 132 бойцов – 10 397 кавалеристы (17,3 %) [4, л. 1–83]. Равное количество сд и кд не должно вводить в заблуждение относительно будущего соотношения кавалерии к другим войскам в составе ЗФ, так как в этот период проходила масштабная перегруппировка войск, определение, по возможности, твердого, наиболее целесообразного их расквартирования и было временным явлением. Подтверждением этому являются данные о составе войск ЗФ к июлю 1922 г. В это время проходили серьезные организационные мероприятия. Во-первых, стрелковые войска переходили на корпусную систему, высшим общевойсковым тактическим соединением становился стрелковый корпус, объединявший 2–3 сд и отдельные бригады. Во-вторых, соединения переводились на штаты мирного времени, бригады дивизий переформировывались в полки, что было связано с сокращением численности ВС. При этом отдельно вводились штаты для приграничных округов, формирования которых по отношению к воинским частям внутренних округов становились значительно сильнее и более насыщенными по структуре и вооружению. В соответствии с новыми штатами кд насчитывала 5598 человек, 5340 лошадей и включала управление, 3 бригады (6 кп), отдельный эскадрон связи, конно-артиллерийский дивизион, отдельный саперный эскадрон и др. Кп состоял из пяти эскадронов (4 сабельных, 1 пулеметный), команды связи и др. В-третьих, 3 эскадрона 1-й кд были реорганизованы в пограничную дивизию, 1 эскадрон вошел в состав формируемой 2-й сд, 1 эскадрон вошел в состав прибывшей в распоряжение ЗФ 7-й Самарской кд, 11-я кд была переведена на Туркестанский фронт [4, с. 40].

Таким образом, в состав фронта входило 6 дивизий, 5 из которых были стрелковыми и 1 кавалерийская (16,6 % от общего числа), из 30 полков – 10 кавалерийских (33,3 %), из 39 255 военнослужащих 6 976 (17,8 %) проходили службу в кавалерии [4, л. 1–83].

К концу 1922 г. из-за некомплекта конского состава была снижена численность кд и окбр путем сокращения сабельных эскадронов с 4-х до 3-х в составе кп [5, л. 22]. Следует отметить как особенность, что в 7-й кд как приграничной конно-артиллерийский дивизион был трехбатарейного состава (76-мм пушек обр. 1902 г. – 12), в то время, когда в дивизиях внутренних округов – двухбатарейного (8 орудий) [6, с. 105]. Сама кд была размещена: штаб кд – Гомель, 37-й кп – Мозырь, 38-й кп – Калинковичи, 39-й кп – Рогачев, 40-й кп – Жлобин, 41-й и 42-й кп – Ветка [7, л. 73, 74].

Процесс сокращения и реорганизации войск ЗФ продолжился в 1923 г. На фронт была передислоцирована из состава 1-й конной армии 6-я Чонгарская кд. Дивизия расквартировалась на месте 7-й кд, которая, в свою очередь, в полном составе переместилась в Минск. Состав фронта пополнился 4-й Сибирской окбр (расквартировалась в Могилеве), ее численность по штатам составляла 2887 человек и 2916 лошадей. Она включала 3 кп, управление, конно-артиллерийскую батарею (76-мм пушек обр. 1902 г. – 4), полужэскадроны связи и саперный, школу подготовки младшего комполитсостава, лазарет [2, с. 196]. Вместе с тем снизилось количество войсковой кавалерии. Так, в состав сд вместо кп теперь входил отдельный кавалерийский эскадрон [8, л. 232–236].

Сокращение, постоянные изменения организационно-штатной структуры, слабое обеспечение и оснащение ВС привели к снижению уровня боевой готовности, налицо было отставание РККА от армий сопредельных государств. Реакцией на критическое положение дел в ВС стала военная реформа 1924–1925 гг., которая запустила процесс кардинального обновления РККА [3, л. 29].

Значительные перемены принес 1924 г. ЗФ был переименован в ЗапВО. Численность войск округа достигла своего минимума в октябре 1924 г., когда она составила 37 710 военнослужащих. На этом «падении» численности прекратилось, и к декабрю 1924 г. по штату она уже составляла 50 597 военнослужащих. При этом конница составляла 19 % от общей численности войск округа – это был третий показатель в ВС, и 18,4 % от общей численности Красной кавалерии [3, л. 43].

Структурные преобразования, проводимые в РККА, дали положительные результаты уже к концу 1924 г. Кд объединялись в корпуса, получили усиление артиллерией и пулеметами.

Насыщение стрелковых и кавалерийских частей пулеметами дало превосходство над польскими и румынскими войсками в интенсивности огня [9, л. 18]. Эти мероприятия увеличивали боевые возможности конницы и сохраняли за ней важную роль в структуре ВС.

Численность войск ЗапВО продолжала возрастать и в 1925 г. увеличилась на 17 %. В Минске было завершено формирование 3-го кк, в состав которого вошли 7-я и 6-я кд, 4-я окбр. В управление корпуса входила отдельная конная гаубичная батарея, а в дальнейшем – дивизион (114-мм гаубицы – 6), отдельный эскадрон связи и автоброневой кавалерийский дивизион [3, л. 45; 46].

К середине 1920-х гг. командованию РККА так и не удалось устранить многотипность структуры кавалерии. Так, на июль 1926 г. стратегическая конница содержалась по семи штатам. Они отличались количеством подразделений в дивизии. Однако в ЗапВО, как приграничном, кд были полного шестиполкового состава [2, с. 196].

Во второй половине 1926 г. произошел ряд важных событий. ЗапВО получил наименование – Белорусский. Реввоенсоветом СССР была принята трехлетняя программа строительства стратегической конницы. С этого времени в кд полагалось иметь 4 кп (кп – 4 эскадрона, эскадрон – 4 взвода, взвод – 15 рядов, пулеметный эскадрон на каждый кп), 2 запасных эскадрона, отдельный пулеметный эскадрон (16 пулеметов) и конно-артиллерийский дивизион – 12 орудий (из них 3 – 122-мм гаубицы). Окбр включала 3 кп (кп – 3 эскадрона, эскадрон – 3 взвода, взвод – 15 рядов, пулеметный эскадрон на каждый кп), конно-артиллерийский дивизион (6 орудий) [2, с. 196–197].

В октябре 1927 г. в штат кд и окбр был введен отдельный химический взвод, а из состава кк исключены артиллерийский и автоброневой дивизионы. В связи с расформированием артиллерийского дивизиона, кд корпуса дополнительно получили по батарее 122-мм гаубиц. Таким образом, в состав кд входил конно-артиллерийский дивизион из пяти батарей: 3 – 76-мм пушек (9 орудий), 2 – 122-мм гаубиц (6 орудий). В 1929 г. в кд БВО входило уже по 2 конно-артиллерийских дивизиона [6, с. 107].

Войска округа продолжали увеличиваться и на 1 января 1928 г. составили 85 178 человек. При этом стратегическая кавалерия насчитывала 12 777 человек, что составляло 15 % от войск округа. Большой показатель среди приграничных округов был только у Украинского – 16,2 % [3, л. 48; 10, л. 1].

Анализ архивных документов показывает, что даже в конце 1920-х гг. командованию РККА не удавалось руководствоваться только

оперативными соображениями при определении пунктов дислокации частей. Так, решение о переброске из БВО 4-й окбр было принято из-за того, что в Ленинградском округе для ее размещения имелись отремонтированные помещения [3, л. 48].

В конце 1929 г. в БВО войсковая кавалерия была представлена десятью отдельными эскадронами в сд, стратегическая конница – корпусом (таблица 1) [11, с. 30–35].

В 1920-х гг. военно-политическое руководство СССР рассматривало территорию Советской Беларуси как важный оборонительный и исходный рубеж, и готовило республику к войне, в первую очередь с Польшей. Командование польской армией, как и советской, продолжало развитие и планировало применение крупных кавалерийских соединений в прогнозируемых войнах [12, л. 27]. Поэтому в целях противодействия мобильной группировке вероятного противника размещение кк в Беларуси является вполне логичным. Также целесообразным, с точки зрения природно-климатических условий, видится дислокация 6-й кд на юге БССР, так как вести боевые действия в Припятском лесисто-болотистом районе с использованием тяжелой техники было достаточно проблематично [13, с. 55, 56].

Отдельно необходимо остановиться на процессе боевой учебы кавалерии округа. Для решения задач по обеспечению готовности войск к войне требовалось организовать плановое проведение мероприятий боевой подготовки, включавшей процесс воинского обучения и воспитания, слаживания формирований и их штабов.

В 1921 г. войска 3Ф в лагеря не выходили из-за отсутствия таковых, низкого финансирования, отвлечения воинских частей для обеспечения охраны госграницы, борьбы с бандитизмом и др. [14, л. 71]. Только с 1922 г. стали проводиться маневры в большинстве дивизий. Так, в сентябре лагерные сборы прошла войсковая кавалерия 4-й и 8-й сд, а также 7-я кд [15, л. 16, 60].

Полевая выучка войск в первой половине 1920-х гг. была невысокой, что во многом обуславливалось низким уровнем профессиональной подготовки командного состава. Архивные документы свидетельствуют о том, что в 1925 г. 48 % старших командиров кавалерии РККА не имели военного образования [16, с. 264]. Среди недостатков, отмеченных в кавалерии в период проведения осенних маневров округа в 1925 г., были: слабая физическая подготовка; неуверенность в действиях подразделений и решениях командного состава; демаскирующим признаком являлось наличие белых лошадей [12, л. 21–27].

Таблица 1 – Дислокация стратегической кавалерии БВО на 1.12.1929 г.

Наименование формирования и его состав	Пункт дислокации
III кавалерийский корпус имени Белорусской ССР: управление корпуса отдельный эскадрон связи	Минск
6-я Чонгарская Красная кавалерийская дивизия: управление дивизии 31-й Белоречинский кавалерийский полк 32-й Белоглинский кавалерийский полк 33-й Северо-Донецкий кавалерийский полк 34-й Ростовский кавалерийский полк 6-й отдельный конно-артиллерийский дивизион 36-й отдельный конно-артиллерийский дивизион отдельный саперный эскадрон отдельный эскадрон связи 6-й пулеметный эскадрон 35-й отдельный запасный Егорлыкский эскадрон 36-й отдельный запасный Новоград-Волынский эскадрон отдельный химический взвод	Гомель Гомель Гомель Могилев Рогачев Брянск Новобелица Гомель Гомель Жлобин Жлобин Жлобин Гомель
7-я Самарская имени Английского пролетариата кавалерийская дивизия: управление дивизии 37-й Астраханский Краснознаменный кавалерийский полк 38-й Ставропольский Краснознаменный кавалерийский полк 39-й Терский кавалерийский полк 40-й кавалерийский Самарский полк имени М. В. Фрунзе 41-й отдельный запасный Бузулукский эскадрон 42-й отдельный запасный Пугачевский эскадрон 7-й отдельный конно-артиллерийский дивизион 37-й отдельный конно-артиллерийский дивизион отдельный саперный эскадрон отдельный эскадрон связи 7-й отдельный пулеметный эскадрон отдельный химический взвод	Минск Минск Минск Минск Минск Борисов Борисов Борисов Минск Минск Минск Минск Борисов Минск

Вместе с тем стоит отметить положительные результаты военной реформы, которые отразились на боевой подготовке войск. Прежде всего, она стала проводиться на регулярной основе и вышла на более высокий уровень (окружной, региональный). Росло боевое мастерство войск и командиров, которое было продемонстрировано в ходе окружных маневров 1928 г. [17, л. 163–168]. В пунктах постоянной дислокации кд была создана полигонная база, включавшая 2 лагеря под Минском и 1 под Гомелем [18, л. 63, 64].

В 1920-х гг. в армиях западных стран отказались от крупных кавалерийских соединений, им на смену пришли мобильные танковые и механизированные. В свою очередь, командование РККА рассматривало конницу как основную маневренную и ударную силу. На это мнение существенное влияние оказал положительный опыт гражданской войны, а также небольшое количество танков и бронемашин, стоявших на вооружении, из-за низкого финансирования ВС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сошников, А. Я. Советская кавалерия : военно-исторический очерк / А. Я. Сошников [и др.]. – М. : Воениздат, 1984. – 319 с.

Заключение. Таким образом, развитие кавалерийских войск БВО проходило в общем направлении строительства РККА, однако, исходя из стратегического положения и значения территории Беларуси, их увеличение и усиление осуществлялись более интенсивно. Нарастание соединений произошло за счет введения в состав округа двух кд, что повышало возможности ведения наступательных действий, так как конница, имея серьезный потенциал для маневра, являлась основным средством прорыва обороны. В результате реорганизации кавалерийские войска были переведены на единые штаты, дивизии объединялись в корпуса, получили усиление артиллерией и пулеметами, интенсивно проводилась боевая подготовка. Эти мероприятия увеличивали боевые возможности конницы и сохраняли за ней, хотя и временно, важную роль в структуре ВС, в отличие от армий западных стран.

REFERENCES

1. Soshnikov, A. Ya. Sovetskaya kavaleriya : voenno-istoricheskij очерк / A. Ya. Soshnikov [i dr.]. – M. : Voениzdat, 1984. – 319 s.

2. Центральный государственный архив Советской Армии : путеводитель : в 2 т. / сост.: Т. Ф. Каряева [и др.] ; редкол.: Л. В. Двойных [и др.]. – М. : ЦГАСА, 1991–1993. – Т. 2. – 1993. – VI, 531 с.
3. *Комар, Е. В.* Военное строительство на территории Советской Беларуси в 1921–1939 гг.: направления и этапы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Комар. – Минск, 2022. – 156 л.
4. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 7. Оп. 2. Д. 228.
5. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 170.
6. История отечественной артиллерии : в 3 т. / Науч.-исслед. артиллер. ин-т № 1. – М. ; Л. : [б. и.], 1959–1964. – Т. 3 : Артиллерия Советской Армии до Великой Отечественной войны (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.), кн. 8 : Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами (1921 г. – июнь 1941 г.) / Е. Ф. Устинов [и др.] ; отв. ред. К. П. Казаков. – 1964. – 719 с.
7. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 243.
8. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 325.
9. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 54.
10. РГВА. – Ф. 54. Оп. 1. Д. 818.
11. РГВА. Сведения о дислокации войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений РККА по состоянию на 1-е декабря 1929 года (по материалам архива Генерального штаба ВС СССР. – Оп. 273. Д. 1).
12. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 184.
13. *Филиппи, А.* Припятская проблема / А. Филиппи // Очерк оперативного значения Припятской области для военной кампании 1941 года : пер. с нем. / Л. С. Азарха ; под ред. В. Г. Позняка. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1959. – 167 с.
14. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 32.
15. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 294.
16. *Берхин, И. Б.* Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.) / И. Б. Берхин. – М. : Воениздат, 1958. – 460 с.
17. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3754.
18. РГВА. – Ф. 23. Оп. 1. Д. 625.
2. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sovetskoy Armii : putevoditel' : v 2 t. / sost.: T. F. Karyayeva [i dr.] ; redkol.: L. V. Dvojnyh [i dr.]. – M. : CGASA, 1991–1993. – T. 2. – 1993. – VI, 531 s.
3. *Komar, E. V.* Voennoe stroitel'stvo na territorii Sovetskoy Belarusi v 1921–1939 gg.: napravleniya i etapy : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / E. V. Komar. – Minsk, 2022. – 156 l.
4. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (dalee – RGVA). – F. 7. Op. 2. D. 228.
5. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 170.
6. Istoriya otechestvennoj artillerii : v 3 t. / Nauch.-issled. artiller. in-t № 1. – M. ; L. : [b. i.], 1959–1964. – T. 3 : Artilleriya Sovetskoy Armii do Velikoj Otechestvennoj vojny (oktyabr' 1917 g. – iyun' 1941 g.), kn. 8 : Sovetskaya artilleriya v period mezhdru grazhdanskoj i Velikoj Otechestvennoj vojnamy (1921 g. – iyun' 1941 g.) / E. F. Ustinov [i dr.] ; отв. red. K. P. Kazakov. – 1964. – 719 s.
7. RGVA. – F. 7. Op. 2. D. 243.
8. RGVA. – F. 7. Op. 2. D. 325.
9. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 54.
10. RGVA. – F. 54. Op. 1. D. 818.
11. RGVA. Svedeniya o dislokacii vojskovykh chastej, shtabov, upravlenij, uchrezhdenij i zavedenij RKKa po sostoyaniyu na 1-e dekabrya 1929 goda (po materialam arhiva General'nogo shtaba VS SSSR. – Op. 273. D. 1).
12. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 184.
13. *Filippi, A.* Pripjatskaya problema / A. Filippi // Oчерk operativnogo znacheniya Pripjatskoj oblasti dlya voennoj kampanii 1941 goda : per. s nem. / L. S. Azarha ; pod red. V. G. Poznyaka. – M. : Izd-vo inostr. lit-ry, 1959. – 167 s.
14. RGVA. – F. 4. Op. 1. D. 32.
15. RGVA. – F. 7. Op. 2. D. 294.
16. *Berhin, I. B.* Voennaya reforma v SSSR (1924–1925 gg.) / I. B. Berhin. – M. : Voениzdat, 1958. – 460 s.
17. Nacyyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'. – F. 4p. Op. 1. D. 3754.
18. RGVA. – F. 23. Op. 1. D. 625